Следующие несколько дней были довольно утомительными для Цунаде, так как она узнала больше о языке запечатывания Узумаки.

Она не надеялась понять язык полностью, но начала заучивать многие фразы, записанные Узумаки, чтобы лучше разобраться в нем. Она не надеялась в ближайшее время выучить весь язык, но, изучив известные комбинации кандзи, она могла бы в будущем выучить его полностью.

Время, проведенное за изучением, также способствовало укреплению ее отношений с дядей Ашиной и кузиной Куной. Она начала постепенно воспринимать их как членов семьи и решила, что постарается сделать все возможное, чтобы предотвратить гибель клана Узумаки. А поскольку она не знала, хватит ли у нее сил предотвратить их уничтожение, тем более что Хирузен, скорее всего, был в то время главным, она постоянно намекала на то, что им следует перебраться в Коноху. Однако, похоже, это не помогало, так как каждый раз, когда Цунаде поднимала эту тему, Ашина быстро её менял.

Но вот время их отдыха в деревне Узумаки подошло к концу, пробыв там целую неделю.

Группа собирала вещи и укладывала все в повозки, когда увидела Ашину и Куну, идущих к ним.

Куна, не говоря ни слова, подбежала и обняла Цунаде, из глаз у нее текли слезы.

— Ты действительно хочешь уехать, Цуна? Разве ты не можешь остаться со своей старшей сестрой навсегда? — спросила Куна с грустным и унылым лицом, на котором уже выступили слезы, что было довольно странно, так как она задавала этот вопрос трехлетнему ребенку.

— Я обязательно буду навещать тебя, Куна, обещаю. Так что не грусти, хорошо? — сказала Цунаде, что сделало ситуацию еще более странной: трехлетний ребенок утешал двенадцатилетнего.

— Хрошо… — сказала Куна сквозь слезы.

Ашина же стоял с Хаширамой на таком расстоянии от повозки, что никто не мог услышать, о чем они говорят.

— О чем ты хочешь поговорить Ашина? — спросил Хаширама.

— О будущем клана Узумаки. — ответил он, на что Хаширама, казалось, выпрямился, а улыбка, которую всегда видела Цунаде, как будто исчезла.

Это был уже не тот жалкий игрок, вечно проигрывающий в карты своей семье, и не тот заботливый дедушка, покорно выполняющий любую прихоть внучки.

Это был Шиноби-но Ками, иначе известный как "Бог Шиноби". Он был человеком, который в одиночку подавил целую эпоху, и человеком, который мог прекратить войну одним своим присутствием.

И когда он общался с кланом своей жены, то обращал внимание на каждую мелочь, чтобы потом обсудить её с Тобирамой, когда вернётся в Коноху.

— Я долго думал над этим, но вчера вечером пришел к решению. Для нашего клана слишком опасно оставаться в одиночестве и быть изолированным. Хотя это и давало нам значительное преимущество в период Воюющих Государств, но при большом количестве врагов Конохи, а

значит, и наших, это просто неэффективно. Для нас будет безопаснее присоединиться к Конохе в качестве основного клана, чем оставаться в одиночестве. Для начала я собираюсь тайно отправлять членов клана в Коноху небольшими группами. Первое время это будет незаметно, так что я смогу предотвратить вторжение других деревень, а полностью переселиться в Коноху мы сможем примерно через 5-10 лет. — сказал Ашина.

Хаширама заметил еще кое-что и спросил: — Почему ты ждал до сих пор, ведь я предлагал твоему клану место в Конохе, когда мы только построили деревню?

— Из-за твоей внучки. — ответил Ашина.

— Из-за Цуны? — спросил Хаширама, не понимая, как она могла изменить его мнение.

— Хоть она и пыталась сделать это тонко, просто бросая короткие фразы о переезде в Коноху, я понял, на что она намекает. Судя по тому, что я понял из всего, что она сказала, похоже, она считает, что наше одиночество поставит нашу семью в такое положение, когда Коноха либо не сможет нам помочь, либо намеренно бросит на произвол судьбы. Кажется, она думает, что это может случиться не завтра, а в далеком будущем, когда, возможно, тебя, меня и Тобирамы уже не будет, и наши деревни перестанут быть такими близкими, как некогда. Но как бы там ни было, я сделаю все возможное, чтобы сохранить свой клан, и этот план не только спасет мой клан от будущей катастрофы, но и укрепит Лист. Сообщи Тобираме о моем предложении. Думаю, он согласится, но пусть отправит мне весточку с помощью птиц, чтобы узнать его ответ. — пояснил Ашина.

— Хорошо, так и сделаю. — сказал Хаширама, возвращаясь к повозке.

— И последнее. — сказал Ашина, когда Хаширама снова повернулся к нему.

— Береги свою внучку, она - звезда, которой ещё предстоит засиять. — Улыбнулся Ашина.

Хаширама, казалось, был удивлён, но потом разразился смехом: — Конечно, она же моя внучка.

Затем все попрощались, и семья Сенджу стала выезжать из ворот на своей повозке.

Цунаде оглянулась на Куну и Ашину, которые стояли у ворот, наблюдая за их отъездом.

'Я не стану такой, как прежняя Цунаде, чья судьба закончилась тем, что та стала алкоголичкой и потеряла одного за другим своих родных и любимых. Вместо этого я буду сражаться против всего мира и защищать все, что мне дорого". думала Цунаде, вспоминая лица Хаширамы, Мито, Тобирамы, Хару, Аяко, Ашины и Куны, и на ее лице появлялась улыбка.

Однако она так и не заметила маленького ростка, выросшего рядом с повозкой во время движения.

http://tl.rulate.ru/book/73682/3315025